

Судя по тому, что увидел Амон, великаны захватили принцессу Сиссилу в долине и развернули охранников к хребтам обеих сторон в качестве наблюдателей. Большинство гигантов должны быть вокруг бреши. Таким образом, не многие из них были отправлены на гору, что позволило Амону и Метатро выйти на хребет довольно легко. Возвращаясь к укрытию Метатро, Амон начал рассказывать ему то, что видел.

«Я нашел семь или восемь лучников, когда я приблизился к пролому. Но они все спали. Разве это не странно? Войска принцессы должны были легко прорваться через этих небрежных гигантов».

Метатро нахмурился: «Это не так странно. Люди должны спать. Наблюдатели на пролом должны быть достаточно бдительными. Если принцесса хочет вырваться, все гиганты будут разбужены свистком».

Амон кивнул: «Это имеет смысл. Мы прошли сюда легко и не замеченными только потому, что пришли извне. Принцессе нужно пройти через открытое поле и скалу, если она захочет выйти. Это намного сложнее».

Метатро наблюдал тусклый свет от костра: «Теперь, когда мы знаем их расположение, мы можем подождать, пока облака не закроют луну, и отправиться вниз по скале и присоединиться к ним. Мы можем подняться сюда и скрыться».

Амон покачал головой: «Это слишком рискованно. Тебя можно заметить магией обнаружения. Мы не знаем, есть ли еще один маг среди гигантов в проломе. У них может быть более одного мага».

«Маг? Он похож на колдуна. Как он может равняться с вами? Вы можете скрыть свое присутствие магией. Он ничего не найдет ... Когда вы были там, я думал, что мы сможем просто выбить гигантов из пролома, пробраться в долину и вытащить принцессу. Это было бы кое-что».

«Но куда мы пойдем, когда мы ее вытащим?»

Метатро вздохнул: «Хм, принцесса не может бежать с нами. Слишком много густых лесов и небольших скал на обратном пути. Я думал, могу ли я нести ее на спине, но это было бы слишком опасно, как только гиганты узнают, что она ушла. Я не могу бежать быстро с принцессой на спине».

«Это верно. Мы не можем присматривать за ней, если нам придется сражаться с гигантами. Кроме того, в долине тоже должны быть раненые. Если нет, воин, который вырвался из окружения, уже вывел бы ее».

Метатро смущенно улыбнулся: «Извините, я слишком хочу сделать что-то героическое в этом деле».

Амон указал на середину долины и сказал: «Преимущество, которое мы имеем сейчас, состоит в том, что мы знаем больше, чем наши оппоненты. Мы знаем, где они, и они даже не знают, что мы здесь. Если Гекайт также может обсудить ситуацию с другой стороны, мы все будем готовы. Мы всего лишь часть плана. Поэтому нам лучше придерживаться этого. Нам не нужно ничего делать, кроме как ждать до завтра».

«Ваше решение имеет смысл, милорд. Я жду ваших приказов ... Хотя, можем ли мы отправить принцессе сообщение? Сообщите им, что мы здесь».

Амон немного подумал и ответил: «Я могу это сделать. Они должны быть в состоянии получить мое сообщение». Он поднял посох и указал на середину долины, сосредоточил свой ум и попытался объединить свою магическую силу и превратить ее в линию. Метатро попытался понять сообщение, но ничего не нашел.

Амон был только колдуном пятого уровня. Он не мог выполнять высшую магию. Но он умел использовать методы, которые уже знал. Обладая мощным посохом, он мог максимизировать эффект любой совершенной магии, которую освоил. Хотя он не мог сказать, какого уровня достигла Инанна, он знал, что она была хотя бы адептом в магии сообщений. Когда она ушла с Гильгамешем, она могла послать свой голос с миль за пределы, и держала его таким же ясным и реальным, как шепот через плечо. Амон знал, что это то, что он еще не имеет возможности сделать.

Костер казался таким далеким от вершины скалы. Амон должен был использовать свою полную магическую силу для глаз обнаружения, чтобы ощутить общую ситуацию. Телохранители принцессы Сиссилы построили временную базу с двухсторонней стеной из камня и бревен. Внутри стены стоял костер и большая палатка. Амон не мог чувствовать ситуацию в палатке. Помимо дистанции, казалось, что волшебная сила блокирует любые возможные посторонних глаз.

В палатке разговаривали мужчина и женщина. Парангоны были преднамеренно поставлены на краю палатки, сделав палатку изолированной областью, из-за которой звук не мог проникнуть.

Женщина, сидевшая в середине, была принцессой Сиссилью. Человек, стоящий в стороне перед ней, был прекрасным человеком. «Красивый» может быть недостаточно, чтобы описать то, что у него было. Возможно, это было из-за его узких и длинных глаз под вьющимися темными волосами или из-за тонких красных губ и его бледной кожи. За его, казалось бы, безвредной улыбкой всегда было чувство опасности.

Мужчина только закончил говорить, когда вдруг поднял глаза, как будто он нашел что-то, что беспокоило его. Принцесса Сиссила спросила: «Что случилось, Пери?»

Глаза мужчины сузились: «Кто-то посылает нам сигнал издалека. Вероятно, с вершины скалы». Он поднял пальцы и указал в определенном направлении.

Принцесса была потрясена: «Кто это? Какой сигнал?»

«Я не могу сказать его личность. Это слишком далеко. Я не понял этого ясно. Заклинатель был очень осторожен, фокусируя магическую силу на линии и не нарушая движения в другом направлении. Сигнал не проявляет враждебности. Это точно так же, как сказать: «Я здесь».

Принцесса Сиссила нахмурилась: «Это будет спасение? Или, может быть, вы слишком чувствительны».

Пери поклонился и сказал: «Пожалуйста, поверьте мне, ваше высочество».

Принцесса рассмеялась: «Как я могу не доверять вам, мой дорогой верховный маг? Вы так сильно доверяете мне, что я первая и единственная, кто знает, что вы только что поднялись на седьмой уровень. Но почему вы не сказали это публике? Когда королевство узнает о ваших достижениях, ваш статус будет намного другим».

Пери улыбнулся: «Способность служить вашему высочеству гораздо важнее. Вы хорошо знаете мои амбиции. Скрываясь за вашим высочеством, мы сделаем все возможное. Слава - не что иное, как тщеславие. Во дворе есть множество верховных магов, но только одна принцесса Баблона».

Принцесса погладила ручку своего кресла и сказала: «Конечно, я знаю ваши амбиции, Пери. Немногие люди в столице не видят, что вы и я можем видеть. Если я смогу достичь своих амбиций, вы, безусловно, получите то, что хотите, и даже больше ... Что это был за сигнал? Это маг, который пришел спасти меня?»

Глаза Пери снова сузились: «В Академии человек, ближайший к седьмому уровню, - Гекайт. Он может подняться до него, пройдя тест. Будучи учителем принца Бената и близким другом, он тот, кто вел принца, чтобы увидеть последнее сражение Хумбабы. Теперь они должны пройти через Аркадию. И, должно быть, это тот, кто послал нам сигнал».

Принцесса Сиссила с удовлетворением кивнула: «Все происходит в соответствии с вашим планом. Как только Клауцу удалось отправить сообщение в Аркадию в нужный момент, Бенит и Гекайт не могли не прийти к нам ... Только они вдвоем могут добраться досюда так быстро ... Как вы думаете, когда они будут атаковать? Мы можем отправить наших людей на поле битвы и понаблюдать за возможностью взять их всех под наш контроль».

Пери посмотрел на тыльную сторону ладони и сухо ответил: «Принц Бенит - человек страстный. Он много заботится о своей прекрасной молодой тете ... Вашему высочеству не нужно волноваться. Я хорошо знакома с каждым из них. Я могу взять их под контроль в любой момент. Они не будут готовы с этими глупыми горцами, мчащимися вокруг ... Вскоре люди в столице услышат, что принц Бенит нанял несколько великанов, чтобы убить принцессу, и был пойман в битве ... Чтобы ваше высочество могло тогда прийти и изящно помиловать его грех, заслужив восхищение и почтение от людей ».

Принцесса Сиссила полуулыбнулась: «Я помилюю все его грехи, даже те, которые он не совершил. Он самый молодой кандидат на корону и самый выдающийся. Он умнее и популярнее своих старших братьев. Но после этого дела его репутация будет разрушена ... Если это сигнал от Гекайт, мы не ответим. Будем ждать и наслаждаться их борьбой с горцами».

«К счастью, такие простодушные горцы всегда верны своему слову. Они не позволят нам уйти, прежде чем они доставят товар. Но почему принц Бенит пришел так рано? Скоро ли товар прибудет?»

«Не через десять дней». Принцесса Сиссила ответила с уверенностью: «Они могут быстро подготовиться, если речь идет о деньгах. Но для огромного количества материалов? Маленький городок, такой как Аркада, не может подготовить все за три дня. Им нужно искать помощь от государства ... Даже если они используют лучших лошадей в качестве транспорта, десять дней - лучшее, что они могут сделать ».

«Усир - самый интересный горец, которого я видел до сих пор. Он хорошо организывает эти племена, поэтому они могут быть готовы к работе в любое время. С этими товарами они могут построить красивый новый дом на этой далекой земле ... Ваше высочество действительно гениально, чтобы придумать такую замечательную идею. Уссир никогда не узнает, что земля, которую вы ему дали вместе со своим благородным титулом, на самом деле принадлежит хетту. И никто даже не подумает, что вы можете финансировать экспедиционные силы без каких-либо затрат таким неожиданным способом».

Улыбка на лице принцессы исчезла: «Эта земля принадлежит хетту только по имени. С приходом армий из всех разных народов она скоро станет полем битвы. Если горцы могут поселиться там заранее, под моим руководством и построить святыни для нашего бога, я думаю, что даже Его Величество по достоинству оценит наши усилия. Что еще более важно, Вавилон возьмет на себя инициативу в этой грядущей войне, где я обязательно сыграю ключевую роль. Вот как начинается мой большой план».

Насколько Амон был бы потрясен, если бы услышал этот разговор? Но два уверенных заговорщика сделали две ошибки в своей оценке. Во-первых, это был не Гекайт, а Амон, который послал им сигнал. Во-вторых, мэр Тич провел всего полтора дня, чтобы подготовить все материалы и еще один день, чтобы отправить их всем великанам.

Амон положил свой посох. Он долго стоял, словно ожидая чего-то. Метатро спросил, смутившись: «Что вы делаете, милорд?»

«Я только что направил сигнал в их сторону, показывая им, что спасение пришло. Но в ответ я не получил никакого сообщения».

Метатро был удивлен: «Как колдун, я понятия не имею, что вы только что сделали. Я ничего не чувствовал».

Амон улыбнулся, как ребенок: «Ты все еще неопытен. Это сложно. Это не высшая магия, но гораздо сложнее, чем большинство современной. Я должен использовать свой посох для этого».

«Вы великолепен! Это то, что называется магией для меня. Но могут ли они сделать то же самое, чтобы отправить вам сообщение? Возможно, их маги не так хороши в отправке сообщений, как вы».

Амон нахмурился: «Говорят, что маг шестого уровня находится вместе с принцессой Сиссилью. Они, конечно, могут почувствовать мое сообщение. Более того, я знаю принцессу Сиссилью, она тоже волшебница. И хотя я не знаю, насколько она хороша в магии, она знает, как отправлять сообщения намного лучше, чем я. По крайней мере, я не могу прямо отправлять свои слова в уши ... Возможно, они не хотят показывать нас. Найдем другое место, чтобы спрятаться».

Амон и Метатро нашли другое место, которое было ближе к пролому, недалеко от пьяных лучников. Когда начался бой, они могли устранить их первыми. Гекайт и его товарищи, вероятно, делали то же самое. Если бы они могли быстро контролировать пролом, то спасательная операция была бы ближе к успеху.

С другой стороны, гиганты все еще считали материалы. Они все потели. Им было легко унести товар, но расчёты и сортировка их убивали. Только из-за Уссира племена не дрались между собой.

Тич болтал с Уссиром и начальниками. Однако его реальной целью было узнать больше о повестке дня Уссира. Впервые он увидел Уссира, и он был особенно заинтересован в нем. Он спросил его осторожным голосом: «Пожалуйста, простите меня за мое любопытство, вы тоже, горец? У вас, похоже, много общего с нами, но они все слушают вас».

Уссир, казалось, обиделся, и грубо ответил: «Почему вы, землянин, всегда задаете такие грубые вопросы? Я гордый горец. Хотя мои кланы всегда смеялись надо мной за то, что я был слишком низким, когда был ребенком, после того как я спустился с гор и изучил магию, все они поклоняются мне теперь как их истинному лидеру и мудрецу». Он продолжал спокойным

тоном: «Они теперь должны признать, что я самый храбрый, самый мудрый и могущественный член клана. И я докажу это им снова и снова».

Тич заметил: «Конечно, я вижу ... Я не сомневаюсь в этом, ведь вы похитили принцессу королевства ... Пожалуйста, простите меня за следующий вопрос, если вы считаете его оскорбительным, вы колдун?»

Уссир тяжело покачал головой: «Нет. Вы неправы. Я зарегистрированный маг второго уровня, предоставленный святыней. Вы можете найти записи о моем пробуждении в главном храме в столице».

Тих действительно был потрясен, он провел немало времени, чтобы снова заговорить: «Правда? Вы, вы уважаемый маг? Это так сюрреалистично ...»

Уссир уставился на него и сказал: «Что такое сюрреалистично? Мой дорогой мэр, вы можете пойти проверить записи в любое удобное для вас время. Они лежат в архиве святилища».

Тич был просто мэром города. Он не имел права проверять записи в главном храме в столице. Он мрачно посмотрел на него: «Я имею в виду сюрреалистично, что, будучи зарегистрированным магом, вы осмеливаетесь похитить принцессу королевства. Я могу только судить о вашем решении как абсурдно глупом. Вы когда-нибудь думали о последствиях, которые это принесет вашему клану?»

Уссир расправил плечи: «У меня есть свои причины, это ... вы не должны их знать. Это секрет». Наконец он понял, что он мог рассказать слишком много информации. В следующем разговоре он переводил тему каждый раз, когда Тич хотел поговорить об этом.

В сумерках команда Гекайта и Уледо наконец поднялись на другой гребень. После ночного путешествия они решили отдохнуть. Гекайт спокойно сидел на плоской скале, и в его глазах появилась усталость. Другие люди были более или менее потрепаны, со слегка порванной одеждой. Худшим раненым был Элитт, ученик Гекайта. Он вывихнул лодыжку и порезал икру. Ему пришлось наложить магию, чтобы исцелить себя.

Поднявшись на колени роскоши, впервые эти благородные молодые люди ночью шли через суровые горы. Это был восхитительный подвиг, выжить в таком тяжелом путешествии.

Освежая себя холодной водой, Уледо с некоторым недоумением заговорил с Гекайте: «Это место плохо охраняется. Здесь нет никаких гигантов».

Гекайт указал туда, откуда они поднялись: «Это слишком большой лес. Гиганты не могут быть повсюду. В лесу нет дороги. Слишком легко потерять путь ... Найди себе хорошее место, чтобы спрятаться. Я собираюсь осмотреться. Наступает день. Быть осторожен!»

Гекайт совершил экскурсию по хребту. Ситуация, которую он обнаружил, была похожа на ту, что была на другой стороне. Около прорыва было около десяти гигантских лучников. Гекайт не подходил к ним слишком близко. Он вернулся на вершину хребта и обсудил с остальными. Их вывод был примерно таким же, как у Амона.

Рассветало. Сейчас было не время делать большой шаг. Гекайт принял то же решение, что и Амон. Команда скрылась возле пролома, ожидая полудня.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/145801>